

На правах рукописи

Гонцовский Виталий Константинович

**ЭТНИЧЕСКАЯ КСЕНОФОБИЯ В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ
ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
(НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2014

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

**Научный
руководитель**

доктор социологических наук
Кривоусков Виктор Владимирович

**Официальные
оппоненты**

Попов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук, профессор;
ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации», профессор кафедры философии
и социологии

Тер-Акопьян Владимир Александрович
доктор философских наук, доцент;
НОУ ВПО «Ростовский международный
институт экономики и управления»,
заведующий кафедрой менеджмента в
социотехнических системах

**Ведущая
организация**

ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»

Защита состоится «16» мая 2014 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344000, г. Ростов н/Д, ул. Р. Зорге, 21 Ж).

Автореферат разослан «___» апреля 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Верещагина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Распад Советского Союза и последовавшие за ним процессы суверенизации бывших советских республик и их переход к принципиально иным формам политического и экономического устройства способствовали росту межнациональных противоречий на постсоветском пространстве, в том числе и на территории Российской Федерации. Ситуация усложнилась отражением общих социальных процессов современности, в первую очередь массовой миграции населения из менее развитых государств в более развитые, что, применительно к России, вылилось в прибытие на территорию страны значительного количества выходцев из бывших советских республик Закавказья и Средней Азии, а также в рост внутренней миграции, в том числе из северокавказских национальных республик. Не всегда прибывающие мигранты способны к бесконфликтному сосуществованию с представителями коренного населения «принимающих» государств и регионов, во многих случаях их присутствие сопряжено с целым рядом негативных явлений, в свою очередь способствующих порождению неприязненных отношений между различными этническими группами населения.

Юг России, в том числе Ростовская область, в силу географического положения, благоприятного климата и достаточно высокого уровня социально-экономического развития является привлекательной целью для внешней и внутренней миграции. Однако связанные с миграцией изменения этнического состава населения области и региона не могут не сказываться на межнациональных отношениях. В частности, широкое распространение в обществе получают этноксенофобские настроения, наиболее активно проявляющиеся в молодежной среде. «Ксенофобизация» молодежной среды во многом подпитывается искусственно, средствами массо-

вой информации, политическими силами и иными заинтересованными в обострении межнациональных отношений акторами – как российскими, так и зарубежными.

Рост этнической ксенофобии для современного российского общества представляет собой существенную проблему, поскольку появление в социуме ксенофобских настроений создает благоприятную почву для дальнейшего распространения национализма, в том числе в его экстремистских формах. Наиболее восприимчивой к распространению этнической ксенофобии оказывается молодежь – социальная группа, выделяемая на основе возрастной принадлежности, ограничиваемой 14–16 и 30 годами соответственно. Высокая активность молодежи и ее склонность к максималистским настроениям и действиям создают опасность распространения и активизации националистического экстремизма.

Очевидно, что в сложившейся ситуации государство нуждается в формировании политики противостояния негативным тенденциям в сфере межнациональных отношений, в том числе и в молодежной среде. Однако разработка такой программы требует научно-теоретических оснований, в том числе заключающихся и в знании о природе явления этнической ксенофобии, причинах и характере ее распространения в российском обществе.

В связи с этим возрастает актуальность социологического исследования явления этнической ксенофобии в молодежной среде, благодаря которому не только выявляется уровень распространения ксенофобских настроений, но и закладываются научно-теоретические основы для совершенствования государственной национальной и молодежной политики. Актуальность данного исследования заключается и в том, что распространение этнической ксенофобии в молодежной среде региона отличается высоким динамизмом, зависит от социальной и политической конкретики, что требует постоянного обновления и совершенствования научного

знания о рассматриваемом явлении, в особенности его локальных проявлений.

Степень научной разработанности темы исследования. Явление этнической ксенофобии исследуется на стыке целого ряда социально-гуманитарных дисциплин, в первую очередь социологии, социальной психологии, конфликтологии, политологии, культурологии и т.д., что предполагает междисциплинарность научных подходов к исследованию данной проблемы.

Социологическое исследование явления этнической ксенофобии, в том числе в молодежной среде, целесообразно основывать, обращаясь к концепциям социологов, рассматривавших проблемы идентичности и идентификации. Обращение к ксенофобии как к механизму самоидентификации ориентирует настоящее исследование на применение теорий идентичности. Здесь следует отметить работы Э. Эриксона¹, концепции этнической идентичности Б. Андерсона, Р. Брубейкера², в современной отечественной социологии – Л.Д. Гудкова, М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой, В.А. Тишкова³.

Необходимо также обратиться к «социологии чужого», рассматривающей систему восприятия «свой» – «чужой» с функционалистской точки зрения, как инструмент самоидентификации. Здесь следует отметить работы Г. Зиммеля и А. Шютца⁴. Р. Штихве исследует противопоставление «свой» – «чужой» в современном обществе, подчеркивая, что в целом в нем господствует принцип индифферентности по отношению к «другим», не являющимся

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. – М.: Флинта, 2006.

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М., 2001; Брубейкер Р. Этничность без групп. – М., 2012.

³ Гудков Л.Д. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. – М.: Новое литературное обозрение, ВЦИОМ-А, 2004; Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества / Институт социологии РАН. – М., 2013; Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М., 1997.

⁴ Зиммель Г. Эссе о чужаке // Социологическая теория: История, современность, перспективы. Альманах журнала Социологическое обозрение. – СПб., 2008; Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М., 2003.

«чужими»⁵. Э. Тоффлер акцентирует внимание на опасности ксенофобских настроений для развития современного многокультурного мира⁶.

Также следует отметить важность социально-психологических исследований формирования ксенофобских стереотипов и установок на личностном уровне. Это работы Т. Адорно, Е. Френкеля-Брунсвика, Д. Левинсона, Р. Сэнфорда, Э. Фромма, В. Кагана, И.С. Кона, М.В. Кроз, А.В. Макарчук, Н.А. Ратиновой, Г.У. Солдатовой⁷. В частности, особый интерес для исследования формирования ксенофобских стереотипов и выявления детерминирующих их факторов представляет концепция авторитарной личности, вклад в разработку которой внесли представители франкфуртской школы социологии Э. Фромм, М. Хоркхаймер и Т.В. Адорно.

Проблемы формирования массового сознания и влияния на него в информационном обществе анализируются в работах М. Кастельса, С. Московичи, М.А. Безносова, Г.В. Грачева, И. Засурского, И.К. Мельника и других исследователей⁸.

Интерес представляют также концепции постколониализма, с помощью которых выявляются причины ксенофобии западного общества в отношении представителей азиатских и африканских

⁵ Штихве Р. Амбивалентность, индифферентность и социология чужого // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1, № 1.

⁶ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI в. – М., 2004.

⁷ Каган В. Номо Xenophobicus: психология своего и чужого // Век толерантности. – 2004. – № 7; Кон И.С. Многоцветье мира и черно-белое зрение. Персональный сайт И.С. Кона. URL: <http://www.sexology.narod.ru/info167.html> (дата обращения: 20.12.2013); Кон И.С. Лунный свет на заре. – М., 2003; Кроз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. – М., 2005; Солдатова Г.У., Макарчук А.В. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. – М., 2006; Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1995; Adorno T., Frenkel-Brunswik E., Levinson D.J., Sanford R.N. The Authoritarian Personality. – N.Y., 1969.

⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000; Московичи С. Век толп. – М., 1996; Безносков М.А. Медиатизация политики и ее опасность для демократии // Вестник Харьковского нац. ун-та. – 2010; Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. URL: <http://evartist.narod.ru/text3/72.htm> (дата обращения: 20.12.2013); Засурский И. Масс-медиа второй республики. – М., 1999.

народов. Прежде всего, это работы Э. Саида, анализирующие феномен ориентализма⁹.

В контексте исследования затрагивается проблема влияния миграции на этническую ксенофобию, что требует обращения к работам авторов, рассматривающих проблемы миграции в современном мире и в России в частности. Это исследования В.Л. Иноземцева, И.О. Абрамовой, Т.Н. Балашовой, Н.А. Барышной и других авторов¹⁰. А.Г. Вишневский анализирует влияние миграционных процессов на демографическую ситуацию в современной России, что также немалозначимо в контексте выявления основных факторов детерминации этнической ксенофобии в современной России¹¹. К изучению различных аспектов социального явления этнической ксенофобии обращается О.М. Шевченко¹².

Тема исследования требует обращения и к теориям социокультурной адаптации мигрантов, в том числе к анализу мультикультуралистских концепций, который предпринимается в работах С. Жижека, А.А. Борисова, В. Малахова и других авторов¹³. С. Бенхабиб придерживается позитивного отношения к мультикультура-

⁹ Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. – СПб., 2006.

¹⁰ Иноземцев В.Л. Иммиграция в современном мире: новая проблема нового столетия // Соц. исследования. – 2003. – № 4; Абрамова И.О. Африканская миграция: региональный вопрос или глобальная проблема? // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 4(24); Балашова Т.Н. Миграции и демография в системе национальных интересов России // Закон и право. – М., 2008. – № 5; Барышная Н.А. Новые этнические группы в Саратовской области: конфликтогенное измерение // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 г. / под. ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – М., 2011.

¹¹ Вишневский А.Г. Мифология и жизнь. Миграция в России: ее восприятие и социально-политические последствия // Россия в глобальной политике. – 2013. – Т. 11. – С. 199–208.

¹² Шевченко О.М. Методология конструктивизма в социально-философском исследовании ксенофобии // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11; Шевченко О.М. Ксенофобия в истории России: факторы формирования и доминирующие виды // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 5 (21).

¹³ Борисов А.А. Мультикультурализм: Американский опыт и Россия // Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире. – М.: Аспект-пресс, 2003; Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм. – СПб., 2005; Малахов В. Война культур, или Интеллектуалы на границах // Малахов В. «Скромное обаяние расизма» и другие статьи. – М., 2001; Смирнова С.В. Психологические особенности трудовой адаптации мигрантов из стран Средней Азии в современных условиях Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2013.

лизму¹⁴, тогда как Т. Саррацин видит в миграции одну из основных угроз национальной идентичности и социальному порядку в современном мире¹⁵.

Поскольку в настоящем исследовании рассматривается этническая ксенофобия применительно к ее распространению в молодежной среде, необходимо остановиться на категоризации понятия «молодежь» и социальных характеристиках молодежной среды.

Основы социологического дискурса о молодежи заложены Э. Дюркгеймом, К. Манхеймом, М. Мид, Т. Роззаком, Ч. Рейчем¹⁶. Молодежь как особая социальная группа рассматривается в работах О.И. Белого, И.М. Ильинского, И.С. Кона, В.А. Лукова, Л.М. Русаковой¹⁷. З.А. Касьян рассматривает риски маргинализации молодежи в современном обществе¹⁸. В работах С.И. Левиковой, С.А. Белановского, С.А. Сергеева, А.Н. Тарасова¹⁹ рассматриваются молодежные субкультуры, изучение влияния которых на распростране-

¹⁴ Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. – М., 2003.

¹⁵ Саррацин, Т. Германия: самоликвидация. – М., 2012; Хьюбнер К. Нация. От забвения к возрождению. – М., 2001.

¹⁶ Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995; Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994; Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988; Reich C.A. The Greening of America. – N.Y., 1970; Roszak Th. The Making of a Counter Culture. – N.Y., 1969.

¹⁷ Белый О.И. Определение понятия «молодежь» // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2; Кон И.С. Молодежь // Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. / ред. кол. С.С. Аверинцев [и др.]. – М., 1989; Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / Ильинский И.М. [и др.]. – М., 1999; Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России // Соц. исследования. – 2002. – № 10; Русакова Л.М. Понятие «молодежь» в междисциплинарном научном контексте как основа организации работы с данной социальной группой. URL: http://ms-solutions.ru/index.php?option=com_content&view=article&catid=112:2011-11-20-12-20-28&id=2888:-lr-----&Itemid=209 (дата обращения: 11.03.2013).

¹⁸ Касьян З.А. Маргинализация молодежи в современном российском обществе: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Новочеркасск, 2010.

¹⁹ Левикова С.И. Молодежная субкультура. – М., 2004; Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике // Соц. исследования. – 1998. – № 11; Белановский С. Субкультура «люберов». Типология молодежных субкультур. URL: <http://www.sbelan.ru/content> (дата обращения: 11.03.2013); Тарасов А. Кому союзник товарищ Че? Молодежь в провинции – новый тип оппозиции // Век. – 2000. – № 42.

ние ксенофобии в молодежной среде также представляет существенный интерес.

Применительно к локализации распространения этнической ксенофобии в молодежной среде, обозначенной в настоящей работе территорией Южного федерального округа Российской Федерации, следует обратить внимание на исследования, позволяющие определить детерминацию ксенофобских проявлений в данном регионе. Это исследования политико-экономической и социокультурной специфики региона: работы И.В. Анжирова, О.А. Васильевой и Ю.Д. Гражданова, З.А. Жаде, В.П. Журавель, А.Б. Кузнецовой, Э.А. Паина, М.В. Савва, В.В. Черноуса, А.Ю. Шадже, М. Яхьяева и др.²⁰

В работах А.В. Лайша, Л.А. Жапуевой, Е.В. Гурченкова рассматриваются особенности экономического поведения мигрантов и национальных меньшинств, которые могут выступать в качестве детерминирующего фактора этнической ксенофобии в регионе²¹.

²⁰ Анжиров И.В. Влияние этнических факторов на рост преступности в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах: дис. ... канд. филос. наук. – Краснодар, 2010; Васильева О.А., Гражданов Ю.Д. Миграционные процессы в контексте межэтнических отношений в Южном федеральном округе Российской Федерации // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. Вып. 1 / под ред. А.А. Курапова. – Астрахань, 2009; Жаде З.А., Шадже А.Ю. Социокультурная адаптация курдов в Республике Адыгея: социологический дискурс // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 10; Журавель В.П. Северный Кавказ и некоторые аспекты борьбы с проявлениями терроризма // Право и безопасность. – 2002. – № 2-3 (3-4); Кузнецова А.Б. Этнополитические процессы в Чечено-Ингушской АССР в 1957–1990 гг.: последствия депортации и основные аспекты реабилитации чеченцев и ингушей. URL: <http://annyku.narod.ru/disser.htm> (дата обращения: 06.11.2013); Пайн Э.А. Иноверцы и инородцы: способна ли демократия противостоять исламофобии? // Дружба народов. – 2013. – № 1; Черноус В.В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога // Научная мысль Кавказа. – 1999. – № 3; Яхьяев М. Об экстремизме, религиозности и духовно-нравственной ситуации в республиках Северного Кавказа // Здравый смысл. – 2010. – № 56. URL: <http://humanism.su/ru/magazine.phtml?issue=2010.56-04> (дата обращения: 11.03.2013); Курды в Краснодарском крае. Исследования / авт.-сост. М.В. Савва. – Краснодар, 2007; Турки-мехетинцы в Краснодарском крае. Исследования / сост. М.В. Савва. – Краснодар, 2007.

²¹ Гурченков Е.В. Влияние экономического поведения мигрантов на развитие рыночных отношений в России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2010; Жапуева Л.А. Экономическое поведение мигрантов в современной России (на материалах Южного федерального округа): автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Ростов н/Д, 2013; Лайша А.В. Предпринимательская активность национальных меньшинств как средство адаптации и

Рассматривая факторы формирования этноксенофобских настроений в молодежной среде, нельзя обойти вниманием комплекс работ, посвященных влиянию средств массовой информации, в том числе и интернет-коммуникаций, на массовое сознание населения, в том числе и молодежи. Это работы Д. Волкова, П. Кошкина, Б. Хауншелла и др.²²

Специфика распространения этноксенофобских настроений в молодежной среде исследуется в работах В.А. Авксентьева, Б.В. Аксюмова, В.А. Бокарева, Н.С. Гаджигасановой, Ю.А. Зубок, В.А. Котлярова, В.И. Чупрова и др.²³ Необходимо отметить обстоятельные социологические исследования мировоззренческих ориентиров и идентификации молодежи Юга России, проведенные Южно-Российским филиалом Института социологии РАН под руководством Ю.Г. Волкова²⁴.

Вместе с тем существует определенная потребность в комплексном исследовании, позволяющем выявить основные причины

выживания в чуждом этнокультурном окружении // Историческая и социально-образовательная мысль. Серия: Социология. – 2012. – № 4.

²² Кошкин П. Национализм online. URL: http://www.chaskor.ru/article/natsionalizm_online_26113 (дата обращения: 20.12.2013); Волков Д. Гражданская и националистическая мобилизация в России. URL: <http://www.levada.ru/14-07-2011/grazhdanskaya-i-natsionalisticheskaya-mobilizatsiya-v-grossii> (дата обращения: 14.07.2011); Хауншелл Б. «Твиттер» и революция. URL: <http://www.inosmi.ru/asia/20110731/172738460.html> (дата обращения: 11.03.2012).

²³ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора // Соц. исследования. – 2010. – № 12; Бокарев В.А. Рост ксенофобии и экстремистских настроений как следствие усиливающейся пассионарности современной молодежи // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2; Гаджигасанова Н.С. Особенности проявления этнической толерантности во взаимодействиях молодежных групп: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – СПб., 2012; Котляров В.А. Протестный потенциал субкультуры современной российской молодежи: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Майкоп, 2012; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Соц. исследования. – 2008. – № 5. – С. 37–47.

²⁴ Социологический портрет молодежи Ростовской области / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д, 2012; Формирование региональной идентичности молодого донского сообщества: ценности, нормы, традиции / ЮРФ ИС РАН. – Ростов н/Д, 2011; Армянские диаспоры Юга России: социологический портрет и проблемы идентичности / Южно-Российский филиал Института социологии РАН; науч. рук. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д, 2011.

и тенденции распространения этнической ксенофобии в Южном федеральном округе. Стремительные изменения социально-политической конкритики, развитие информационных технологий и их популяризация в молодежной среде, рост числа конфликтов на межнациональной почве, происходящих в регионе, – все это в совокупности актуализирует необходимость социологического исследования этнической ксенофобии в молодежной среде региона. Потребностью в подобном исследовании и продиктована актуальность настоящей диссертационной работы.

Цель исследования – выявление основных факторов и тенденций распространения этнической ксенофобии в среде молодежи Южного федерального округа (на материалах Ростовской области).

Для достижения поставленной цели потребуются решение следующих **задач исследования**:

- уточнить содержание понятия «этническая ксенофобия», выявить ее характеристики и основные подвиды, актуальные для современного российского общества;

- рассмотреть научно-теоретические подходы, позволяющие определить контуры социологического исследования этнической ксенофобии;

- выявить основные особенности распространения этнической ксенофобии среди молодежи как особой социальной среды;

- определить основные детерминирующие факторы распространения этнической ксенофобии в среде молодежи в Южном федеральном округе;

- исследовать влияние информационных ресурсов, интернетизации общества на распространение этнической ксенофобии в среде молодежи в Южном федеральном округе (на примере Ростовской области);

– обозначить основные тенденции распространения этнической ксенофобии в среде молодежи в Южном федеральном округе и Ростовской области в частности.

Объект исследования – молодежь Южного федерального округа.

Предмет исследования – распространение этнической ксенофобии в среде молодежи Южного федерального округа.

Гипотеза исследования. В среде молодежи ряда российских регионов, входящих в состав Южного федерального округа, в том числе Ростовской области, получили широкое распространение этноксенофобские настроения, которые не только направляют молодежь против представителей инациональных групп населения, но и способствуют ее консолидации на основе факторов негативной идентичности. Рост этнической ксенофобии в молодежной среде определяется как внешними факторами, включая особенности историко-политического развития региона, его социально-экономические и социокультурные характеристики, так и потребностью молодежи в самоидентификации, которая может достигаться посредством негативной идентичности – консолидации против «чужих» этнических групп. Этноксенофобские настроения в молодежной среде рассматриваемого региона формируются, таким образом, из совокупности указанных факторов и усугубляются влиянием средств массовой информации, процессами интернетизации социума, в первую очередь его молодежной составляющей.

Теоретико-методологическая основа исследования. В исследовании явления этнической ксенофобии и ее распространения в среде молодежи автор опирается на концепции, выработанные зарубежными и отечественными социологами. Основу исследования составляют функционалистский подход в социологической науке и методология социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана.

Автор опирается на социально-психологическую концепцию авторитарной личности Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Э. Фромма, теории идентичности Э. Эриксона, социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера, негативной идентичности Л.Д. Гудкова, «социологию чужого» Г. Зиммеля и А. Шютца, концепции этничности и этнической идентичности Б. Андерсона, Р. Брубейкера, Ф. Барта, В.А. Тишкова, концепцию постколониализма Э. Саида. В рассмотрении молодежной среды автор основывается на концепциях отечественных социологов, исследующих молодежные субкультуры – С.И. Левиковой, А.Н. Тарасова, С.А. Сергеева, С.А. Белановского. Также автор обращается к концепции информационного общества Д. Белла и М. Кастельса, массового сознания С. Московичи.

В диссертации используются общенаучные методы индукции и дедукции, логического анализа, метод вторичного анализа статистических и социологических данных, структурно-функциональный анализ.

Эмпирическую базу исследования составляют официальные статистические данные органов государственной власти и управления Российской Федерации, Всероссийской переписи населения²⁵. Автором использованы материалы социологических исследований,

²⁵ Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2010 года. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogil612.htm (дата обращения: 11.10.2012); Федеральная миграционная служба РФ. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 8 месяцев 2013 года. Официальный сайт ФМС МВД РФ. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/72075/> (дата обращения: 05.12.2013); Федеральная миграционная служба МВД РФ. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2012 год. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/53595/> (дата обращения: 11.03.2013); Проект доклада о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы на 2010 г. и плановый период 2011-2012 гг. / Федеральная миграционная служба МВД РФ. – М., 2009; Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Управления Федеральной миграционной службы по Ростовской области на 2012 год и плановый период 2013, 2014, 2015 годов / УФМС по Ростовской области. – Ростов н/Д, 2013.

проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения, Южно-Российским филиалом Института социологии РАН²⁶. Также автором использованы материалы социологических исследований, содержащиеся в монографиях, статьях и докладах, посвященных анализу этнической ксенофобии, национализма, процессов идентификации в молодежной среде²⁷.

Также используются материалы периодической печати, личные наблюдения автора (проведенный автором обзор сетевых сообществ националистической ориентации в Ростовской области).

В ходе диссертационного исследования были получены результаты, содержащие следующие **элементы научной новизны**:

– уточнено понятие «этническая ксенофобия» и его существенные характеристики, обозначены основные виды этнической ксенофобии, характерные для современного российского общества;

– сформулирован социологический подход к рассмотрению этнической ксенофобии посредством выявления ее функционального значения для процессов идентификации;

– определена повышенная восприимчивость молодежи как особой социально-демографической группы к этноксенофобским настроениям, исследована специфика распространения ксенофобии в молодежной среде посредством деятельности молодежных субкультур националистической направленности;

²⁶ Социологический портрет молодежи Ростовской области / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д, 2012; Формирование региональной идентичности молодого донского сообщества: ценности, нормы, традиции / ЮРФ ИС РАН. – Ростов н/Д, 2011; ВЦИОМ. Мигранты на рынках: после инцидента на Матвеевском. Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114430> (дата обращения: 05.09.2013); ВЦИОМ. Иммиграция в Россию: благо или вред для страны. Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114322> (дата обращения: 01.08.2013); ВЦИОМ. Амнистия для мигрантов: за и против. Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114584> (дата обращения: 30.10.2013).

²⁷ Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества / Институт социологии РАН. – М., 2013; Вандышева О. В России растут ксенофобские настроения // Expert Online. URL: <http://expert.ru/2013/11/5/v-rossii-rastut-ksenofobskie-nastroeniya/> (дата обращения: 11.11.2013).

– выявлены основные факторы политической, социально-экономической, социокультурной детерминации этнической ксенофобии в среде молодежи Южного федерального округа, определена степень их влияния на распространение ксенофобских настроений;

– изучено влияние информационного пространства и интерне-тизации общества на распространение в молодежной среде Южного федерального округа и Ростовской области, в том числе этнической ксенофобии, исследован потенциал социальных сетей Интернета в распространении этноксенофобии в среде молодежи, проанализи-рована степень влияния националистических информационных ре-сурсов на молодежную среду региона;

– обозначены основные тенденции распространения этниче-ской ксенофобии в среде молодежи Южного федерального округа на примере Ростовской области, выявлены определяющие черты развития ксенофобских настроений молодежи в регионе, оценен рискогенный потенциал дальнейшего усиления этноксенофобских настроений в обществе в целом и в молодежной среде в частности.

Новизна настоящего исследования заключается в следую-щих положениях, выносимых на защиту:

1. Этническая ксенофобия представляет собой негативное восприятие и отношение к иноэтничным группам населения, осно-ванное на утверждении в личностном или общественном сознании стереотипов о конкретных этнических группах, носящих негатив-ную эмоциональную окраску. Объектом этнической ксенофобии может выступать одна или несколько этнических групп, причем эт-ноксенофобия может носить обоюдный характер, будучи направ-ленной против как национальных меньшинств и диаспор мигрантов со стороны национального большинства, так и национального большинства со стороны малых этносов и диаспор. В современной России распространены следующие виды этнической ксенофобии: антисемитизм, кавказофобия, азиатофобия, цыганофобия, русофо-

бия. Все в большей степени традиционные виды этнической ксенофобии трансформируются в мигрантофобию.

2. В контексте социологического подхода имеет смысл выявление функциональных характеристик этнической ксенофобии, которые заключаются в выполнении последней функций формирования и укрепления социальной идентичности, консолидации социальной группы посредством включения механизмов «негативной идентичности». Эксплуатация ксенофобских стереотипов позволяет категоризировать социальное пространство и интегрировать социальную группу на основе противопоставления «свой» – «чужой». В современном обществе данная категоризация, несмотря на национальное и культурное смешение в процессе глобализации, имеет широкое распространение в силу потребности людей в самоидентификации в индивидуализирующемся пространстве социума. Постколониалистские настроения, характерные в конечном итоге для всех обществ, развивающихся в русле европейской цивилизации, позволяют основывать эту категоризацию, прежде всего, на противопоставлении Запада и Востока, европейской и азиатской культур.

3. Молодежь как особая социально-демографическая группа, объединяющая людей в возрасте 14–30 лет и отличающаяся недостаточной социальной зрелостью и маргинальным положением в социальном пространстве, выступает благоприятной социальной средой для формирования и распространения этнической ксенофобии. Этому способствуют, с одной стороны, повышенная восприимчивость молодежи к радикальным настроениям в силу возрастного максимализма и социальной неопределенности, с другой – потребность молодежи в самоидентификации и самокатегоризации, которая достигается противопоставлением «своих» и «чужих», которое в современном обществе приобретает этническую подоплеку на фоне массовой миграции и усложнения этнического состава населения как городов, так и сельской местности.

4. На территории Южного федерального округа этническая ксенофобия в обществе в целом и в молодежной среде в частности детерминируется региональной спецификой и определяется факторами политического (специфика политики России на Кавказе, геополитическое соперничество государств); экономического (конкуренция на рынке труда и в бизнесе различных этнических групп); социально-демографического (различия в уровне рождаемости); социокультурного (конфессиональные особенности, различия в укладе и образе жизни) характера. Социологические опросы свидетельствуют о превалировании социокультурных факторов в качестве детерминации этнической ксенофобии молодежи: нежелания приезжих считаться с традициями принимающего общества, конфессиональных различий, культурной несовместимости.

5. Распространение этнической ксенофобии в среде молодежи в современном обществе осуществляется в значительной степени посредством средств массовой информации. Именно из СМИ, согласно социологическим исследованиям, молодежь получает информацию негативного характера о межнациональных отношениях. Наиболее значимую роль играет Интернет, в первую очередь социальные сети. На территории ЮФО аудитория националистических ресурсов социальных сетей насчитывает не менее 100 тысяч человек. Наиболее популярными ресурсами этноксенофобской направленности являются сообщества «Новая Русь» и «Реструкт» в «ВКонтакте», блог Оксаны Вельвы. Опасность распространения этноксенофобии в молодежной среде с помощью социальных сетей усугубляется широкими коммуникационными и мобилизационными возможностями сетевых сообществ.

6. Молодежная среда Ростовской области характеризуется высоким уровнем распространения этнической ксенофобии. Согласно материалам социологических исследований, более половины молодых жителей области склонны к этнической ксенофобии, прояв-

ляющейся в негативном восприятии представителей других национальностей, идентификации области как региона проживания русских людей, стремления к приоритету прав русских над другими национальностями региона. Отличительной чертой является превалирование локально-региональной идентичности, консолидирующей не только русских, но и казаков, донских армян и представителей других групп коренного населения для противопоставления мигрантам. Этническая ксенофобия молодежи в области носит характер мигрантофобии. Существуют перспективы дальнейшего распространения этноксенофобии в молодежной среде региона, вызванные ростом миграции и некоренного населения, малой эффективностью государственной политики в сфере межнациональных отношений, действиями экстремистских организаций.

Научно-практическая значимость исследования. В настоящей диссертации исследуется актуальная для современной России проблема распространения этнической ксенофобии в среде молодежи Южного федерального округа РФ. Автором применен оригинальный научный подход, позволивший исследовать рассматриваемую проблему этнической ксенофобии посредством обращения к теориям идентичности. Полученные результаты исследования позволили осуществить приращение научного социологического знания в сфере осмысления процессов роста этноксенофобских и националистических настроений в молодежной среде. На основании материалов социологических исследований установлен реальный уровень распространения этнической ксенофобии в молодежной среде, определены ключевые факторы детерминации этнической ксенофобии молодежи в Южном федеральном округе на примере Ростовской области, подтверждена авторская гипотеза формирования и распространения этнической ксенофобии в молодежной среде.

Материалы настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при составлении учебных курсов по социологии, социальной психологии, этносоциологии, политологии, демографии. Работа представляет очевидный практический интерес не только для научных работников и преподавательского состава, но и для работников органов государственной власти и управления, в первую очередь миграционных и правоохранительных органов, структур, ответственных за формирование и реализацию государственной молодежной политики.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были изложены на международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях и семинарах в 2011–2014 гг., в частности, на: Международной научно-практической конференции «Модернизация России: региональные особенности и перспективы» (г. Ростов-на-Дону, 21–22 апреля 2011 г.); региональной научной конференции «Путь в науку: молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук» (г. Ростов-на-Дону, 21–22 апреля 2013 г.); III Международной научно-практической конференции «Кавказ – наш общий дом» (г. Ростов-на-Дону, 27–29 сентября 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Социальное партнерство в России: фактор инновационного развития и общенациональной солидарности» (г. Ростов-на-Дону, 19–20 апреля 2012 г.).

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 6 научных публикациях, общим объемом 11,9 п. л., в том числе в 3 статьях в изданиях, входящих в список ВАК Минобрнауки РФ.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой главе, заключения, списка литературы на русском и иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее разработанности в научной литературе, ставятся цель и задачи исследования, показывается его научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «**Этническая ксенофобия в среде молодежи как предмет социологического исследования**» автор дает определение понятию «этническая ксенофобия», рассматривает основные характеристики и виды этнической ксенофобии, анализирует существующие социологические подходы к исследованию этнической ксенофобии, рассматривает молодежь как особую социальную группу в контексте влияния на молодежную среду этнической ксенофобии.

В параграфе 1.1 «**Содержание и сущностные характеристики понятия "этническая ксенофобия"**» автор останавливается на определении этнической ксенофобии и выявлении ее сущностных характеристик. По мнению автора, этническая ксенофобия представляет собой в первую очередь негативное восприятие и отношение к иноэтническим группам.

Фундамент ксенофобии может иметь биосоциологические корни, поскольку для практически всех биологических видов характерно неприятие других видов в качестве потенциальных источников опасности или конкурентов. При этом взаимная неприязнь может характеризовать отношения весьма близких видов животных и даже представителей подразделений одного вида, как у людей.

По мнению автора, фундаментальным основанием ксенофобии можно считать стереотип, то есть устойчивое представление о каком-либо объекте, основанное на его эмоциональной оценке. Этнические стереотипы подразумевают, соответственно, эмоциональ-

ную окраску какой-либо этнической группы. Соответственно, этническая ксенофобия также представляет собой в определенном смысле и совокупность стереотипов негативного содержания, заключающихся в предвзятом отношении к представителям определенных этнических, конфессиональных, культурных групп, их «демонизации» на фоне «идеализации» собственной группы.

Этническая ксенофобия в большинстве случаев носит направленный характер, ее объектами выступают представители определенных национальных и этнических групп, а детерминантами – факторы биологического (расовые особенности), социального (социальное неравенство, демографические различия), социокультурного (культурные и конфессиональные отличия), экономического (конкуренция на рынке труда), политического (историческая память, политические противоречия) характера.

Анализируя виды этнической ксенофобии, автор выделяет наиболее распространенные в современном российском обществе. Указывая, что в каждом из многочисленных регионов РФ существуют собственные «объекты ненависти» из числа определенных этнических групп, проживающих на конкретных территориях, автор утверждает, что в целом в стране есть несколько основных объектов этнической ксенофобии и, соответственно, несколько ее видов:

1. Антисемитизм – традиционный для России и многих других государств мира вид этнической ксенофобии, заключающийся в неприязни и ненависти к евреям.

2. Кавказофобия – неприязнь или ненависть к представителям народов Кавказа и Закавказья, крайне распространенная не только в современной России, но и в ряде других государств постсоветского пространства.

3. Азиатофобия – неприязнь или ненависть к представителям народов Центральной и Восточной Азии, в первую очередь к выходцам из бывших советских республик Центральной Азии, полу-

чила распространение в связи с массовой трудовой миграцией из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана на территорию РФ, достигшей апогея к 2010-м гг.

4. Цыганофобия – неприязнь или ненависть к представителям цыганской национальности, основывающаяся на неприятии специфического образа жизни цыган, особенностей их экономического поведения и культуры.

5. Русофобия – неприязнь или ненависть к русским и к России в целом, которая встречается в национальных регионах РФ и среди представителей национальных меньшинств и основывается на исторических обидах и культурных различиях.

Завершая параграф, автор делает вывод, что понятие «этническая ксенофобия» может быть определено как негативное восприятие и отношение к «чуждым» в этнокультурном отношении группам, в отличие от национализма как политической идеологии являющееся в большей степени стихийным и низовым явлением.

В параграфе 1.2 **«Научно-теоретические подходы к исследованию этнической ксенофобии в среде молодежи»** автор определяет векторы социологического исследования этнической ксенофобии молодежи, опираясь на анализ существующих социально-психологических и социологических концепций.

Автор рассматривает этническую ксенофобию как производное стремления личности к самоидентификации и самокатегоризации, останавливаясь на социально-психологических концепциях Э. Эриксона, представителей франкфуртской школы Т.В. Адорно, М. Хоркхаймера и Э. Фромма²⁸, видевших в ксенофобии одно из проявлений авторитарной личности, И.С. Кона, утверждавшего, что

²⁸ Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1995; Адорно Т.В. Исследование авторитарной личности. – М., 2012.

ксенофобия присуща и индивидуальному, и общественному сознанию²⁹.

Обращаясь к методологии социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана, автор подчеркивает, что этническая ксенофобия является следствием вторичной идентификации, т.е. разделения социальной реальности на «своих» и «чужих». Обращаясь к «социологии чужого» Г. Зиммеля и А. Шютца, автор подчеркивает, что посредством дифференциации на «Мы» и «Они», то есть наличие образов «свой–чужой», и происходит самоидентификация личности и социальной группы.

В социологии Г. Зиммеля образ «чужого» рассматривается как важнейший в процессе конструирования собственного «Я», при этом «чужой» всегда наделяется враждебными чертами, и именно благодаря наличию «чужого» происходит выделение и осознание собственной «самости» на индивидуальном уровне, а на уровне общественного сознания – соответственно, консолидация определенной социальной группы и ее противопоставление «чужой» группе. То есть самооценность приходит через осознание своих отличий от «чужого»³⁰.

Автор обращается к теориям идентичности, рассматривая этническую ксенофобию в первую очередь как инструмент идентификации. По мнению автора, посредством категоризации окружающей социальной реальности происходит выделение желаемых и нежелаемых групп «своих» и «чужих», в том числе и по этническому признаку. В основе этнической ксенофобии, таким образом, лежит неприятие индивидов и групп индивидов, включаемых в категорию «чужие». Формирование этнических стереотипов, являющихся основанием ксенофобии, происходит под непосредственным влиянием категоризации социальной реальности, более того, инди-

²⁹ Кон И.С. Многоцветье мира и черно-белое зрение. Персональный сайт И.С. Кона. URL: <http://www.sexology.narod.ru/info167.html> (дата обращения: 20.10.2012).

³⁰ Зиммель Г. Как возможно общество? – М., 1992. – С. 510-511.

вид во многом испытывает потребность в категоризации социума, так как она существенно упрощает процесс постижения социального бытия. Теория негативной идентичности, предложенная российским социологом Л.Д. Гудковым, подразумевает, что самоидентификация индивидов во многом происходит в процессе негативизации «чужих», относимых к другим социальным категориям³¹.

Далее автор обращается к концепциям этнической идентичности, склоняясь к конструктивистскому пониманию этноидентичности. Прибегая к концепции Э. Саида³², автор останавливается на объяснении природы современной этноксенофобии Запада как следствия сохранения постколониалистского дискурса. В современном обществе наиболее характерно индифферентное отношение к социальному окружению (концепция индифферентности Р. Штихве³³), однако в условиях роста конфликтогенного потенциала существует высокий риск возвращения к поляризации социума на «своих» и «чужих».

Завершая параграф, автор подчеркивает, что этническая ксенофобия может рассматриваться как производная гипертрофированной этнической идентичности, возникающей в процессе категоризации социальной реальности и выделения групп на основе этнической принадлежности. В современном обществе категоризация социального пространства на «своих» и «чужих» приобретает обновленное значение, поскольку представляет собой ответ социума на риски миграции, индивидуализации и атомизации социального бытия, религиозный фундаментализм и иные вызовы современности.

Параграф 1.3 «Специфика распространения этнической ксенофобии в среде молодежи» посвящен анализу молодежной

³¹ Гудков Л.Д. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. – М.: Новое литературное обозрение, ВЦИОМ-А, 2004.

³² Сотов А.А. «Ориентализм»: постколониальная критика Э. Саида / Центр изучения современного Ближнего Востока. – М., 2004. – С. 5.

³³ Штихве Р. Амбивалентность, индифферентность и социология чужого // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1, № 1. – С. 48.

среды как наиболее благоприятного социального пространства для распространения этнической ксенофобии в современном мире.

Автор понимает под молодежью социально-демографическую группу, возрастные параметры которой варьируют между 14–16 и 30 годами, а социальные характеристики заключаются в незавершенности процесса социализации и связанной с этим социальной незрелости и маргинальном положении в социальном пространстве. Автор подчеркивает, что поскольку молодость – это период социализации и формирования жизненных принципов личности, молодой человек наиболее подвластен влиянию внешних факторов, в том числе идеологического характера, он находится в поиске мировоззренческих идеалов, соответствовать которым стремится и пытается реализовать свои идеи и цели на поведенческом уровне.

В современном мире молодежь находится в сложной социальной ситуации. Многочисленность социальных рисков способствует маргинализации социального бытия молодежи и, соответственно, радикализации ее ценностно-мировоззренческих ориентиров³⁴. Естественно, что маргинальность социального положения, чувство нестабильности и тревоги за будущее способствуют распространению в молодежной среде негативистских настроений. Одним из объектов негативной оценки становятся представители иноэтничных групп.

Помимо социальной маргинализации, следующим фактором, объясняющим благоприятность молодежной среды для распространения ксенофобских настроений, является потребность молодежи в самоидентификации и ценностно-мировоззренческих ориентирах. Многие молодые люди потребность в самоидентификации реализуют посредством участия в молодежных субкультурах, в том чис-

³⁴ Касьян З.А. Маргинализация молодежи в современном российском обществе: социологический анализ: автореферат дис. ... канд. соц. наук. – Новочеркасск, 2010. – С. 12.

ле агрессивной, социально-нигилистической и националистической направленности.

По мнению автора, растущая индивидуализация и атомизация социальной жизни в современном обществе способствовали росту потребности людей, в особенности молодежи, к объединению и самоидентификации, что повлекло за собой появление многочисленных субкультур молодежи в современном мегаполисе, в том числе и тех, которые превращают этническую ксенофобию в свою идеологию и используют ее для объединения молодых людей вокруг вполне понятных и конкретных целей и объектов ненависти – иностранных иммигрантов, представителей иноэтничных и иноконфессиональных общностей, враждебных субкультур. Таким образом, ксенофобия выступает в качестве попытки преодоления индивидуалистических и атомизирующих тенденций развития современного общества, от которых в наибольшей степени страдает именно молодежь, в силу возрастной специфики нуждающаяся в самоидентификации и самокатегоризации. На почве ксенофобских настроений молодежь объединяется, у нее появляется то самое чувство общности, которое практически отсутствует в условиях глобальной разобщенности современного социума.

Автор утверждает, что наиболее благоприятной почвой для распространения этноксенофобских настроений является субкультурная среда городской молодежи. Опасность националистических субкультур состоит в том, что в условиях кризисных процессов, происходящих в жизни современного общества, в том числе и российского, и заключающихся в росте количества мигрантов, глобализации и унификации культуры с исчезновением национальных культур, растущем межконфессиональном и межэтническом противостоянии, посредством данных субкультурных сообществ этническая ксенофобия начинает распространяться и за пределы субкультурной среды, охватывая всю молодую часть общества.

Завершая параграф, автор подчеркивает, что молодежь представляет собой наиболее продуктивную социальную среду в плане распространения этноксенофобских настроений, социальные характеристики молодежи делают ее повышенно восприимчивой к радикальным идеям и лозунгам, что создает серьезную опасность вовлечения молодежи в экстремистские действия с ксенофобской подоплекой.

В заключение первой главы автор делает следующие основополагающие выводы. Во-первых, автор подчеркивает, что социологический подход к определению этнической ксенофобии подразумевает акцентуацию на ее социальной природе, т.е. на понимании этноксенофобии как негативного отношения к определенным этническим группам со стороны определенных этнических групп, направленность которого определяется социально-политической и социокультурной конкретикой.

Во-вторых, автор рассматривает этническую ксенофобию посредством обращения к ее функциональной составляющей – роли инструмента социальной идентификации, подчеркивая, что с помощью этнической ксенофобии происходит категоризация социального пространства на «своих» и «чужих» по этническому признаку.

В-третьих, автор делает вывод о повышенной восприимчивости молодежи как отдельной социальной группы к этноксенофобским настроениям на основании не только социально-психологических характеристик молодого возраста, но и растущей потребности молодежи современного мира в самоидентификации и категоризации окружающего социального пространства.

В главе 2 **«Этническая ксенофобия в среде молодежи Южного федерального округа: факторы формирования и тенденции распространения»** автор рассматривает причины, уровень и специфику распространения этнической ксенофобии в молодежной

среде Южного федерального округа, опираясь на вторичный анализ материалов социологических исследований.

В параграфе 2.1 **«Политико-экономические и социокультурные детерминанты этнической ксенофобии в среде молодежи в Южном федеральном округе»** автор выявляет детерминацию этнической ксенофобии в молодежной среде Юга России. Автор подчеркивает, что Юг России всегда отличался сложностью национального и конфессионального состава населения, что порождало значительные противоречия в межнациональных и межконфессиональных отношениях.

Автор выделяет несколько групп факторов, детерминирующих рост этнической ксенофобии в регионе. К факторам политического характера автор относит в первую очередь особенности национальной политики России на Кавказе в течение XX в. Вторым важнейшим фактором детерминации ксенофобских настроений в регионе автор называет экономические причины, заключающиеся в неравномерности социально-экономического развития «русских» регионов и русскоязычного населения Юга России и национальных территорий. Эта неравномерность коренится в многовековом отставании северокавказских этносов, находившихся на период включения в состав Российского государства в стадии раннего феодализма и даже родоплеменных отношений. К числу социально-экономических причин этнической ксенофобии в регионе автор относит и такую важную проблему, как очевидное разделение труда по национальному признаку. Серьезным фактором детерминации ксенофобских настроений в регионе является активизация этнического предпринимательства кавказских и закавказских диаспор. Важную роль играют социально-демографические факторы, в первую очередь различия в уровне рождаемости русского и «восточного» (кавказского, цыганского, среднеазиатского) населения, кото-

рые также являются одной из причин появления и распространения ксенофобских настроений.

В социокультурную группу факторов детерминации ксенофобских настроений входят многочисленные конфессиональные и культурные различия и противоречия. Социологические исследования показывают, что среди молодых жителей республик Северного Кавказа все же преобладает стремление к общероссийской идентичности. Однако при более подробном анализе материалов исследований становится ясно, что преждевременно говорить о признании российской идентичности в регионе. Так, 24 % респондентов из числа опрошенной нерусской молодежи региона не считают российскую идентичность крайне существенной³⁵.

Сильнейшее влияние на распространение этнической ксенофобии в молодежной среде региона оказывает миграция на территорию Ростовской области и других субъектов ЮФО из стран Закавказья и Центральной Азии, а также северокавказских республик. Социологическое исследование, проведенное ВЦИОМ 5 сентября 2013 г., после известного конфликта на Матвеевском рынке, показало, что 10 % респондентов выступают за радикальные меры – депортацию мигрантов на родину, еще 11 % предлагают закрыть границы и ужесточить правила въезда для мигрантов, 14 % предлагают ужесточить проверки иностранных граждан, трудоустроенных на территории Российской Федерации. 22 % опрошенных респондентов утверждали, что подобные инциденты случались и в их родных городах³⁶. 34 % респондентов поддерживают выступление на Манежной площади в декабре 2010 г., 32 % опрошенных молодых людей симпатизируют движению против нелегальной иммиграции, а негативное отношение к присутствию на улицах российских горо-

³⁵ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора // Соц. исследования. – 2010. – № 12. – С. 21.

³⁶ ВЦИОМ. Мигранты на рынках: после инцидента на Матвеевском. 5 сентября 2013. Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114430> (дата обращения: 11.11.2013).

дов выходцев из кавказских республик высказали более 60 % молодых людей³⁷.

Завершая параграф, автор делает вывод, что основные причины этнической ксенофобии находятся в социокультурной сфере и заключаются в культурной несовместимости мигрантов и русского населения, нежелании мигрантов интегрироваться в среду принимающего общества или хотя бы уважительно относиться к обычаям и традициям страны пребывания. Автор делает вывод о формирующем значении миграции для распространения в молодежной среде ксенофобских настроений и о постепенной трансформации этнической ксенофобии в «мигрантофобию», ориентированную на прибывающих в страну мигрантов из стран Закавказья и Центральной Азии.

В параграфе 2.2 **«Этническая ксенофобия в среде молодежи ЮФО в контексте воздействия средств массовой информации (на примере Ростовской области)»** автор рассматривает влияние информационной среды на формирование этнической ксенофобии молодежи. Автор подчеркивает, что современное общество трактуется как информационное³⁸. Информация становится в нем не только основным товаром, но и средством управления массами. М. Кастельс утверждает, что в информационном обществе управление информацией и информационными потоками превращается в основополагающий механизм социальной организации общества³⁹.

Средства массовой информации, по мнению автора, играют очень важную роль в формировании национальной и этнической идентичности, установок и стереотипов относительно других национальностей и этнических групп, отношения к инациональным

³⁷ *Топалов М.Н.* Национально-политический конфликт в молодежной среде и его роль и последствия в развитии современной России. – М., 2013. – С. 4240.

³⁸ *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 331.

³⁹ *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. – С. 42-43.

гражданам⁴⁰. Молодое поколение россиян, являющееся одним из наиболее активных потребителей информационных потоков, транслируемых СМИ, в наибольшей степени подвержено влиянию электронных средств массовой информации. В первую очередь речь идет даже не столько о телевидении и радиовещании, сколько о средствах массовой информации, действующих в сети Интернет – электронных изданиях и страничках печатных изданий в интернет-пространстве, веб-сайтах, блогах, а также страницах и сообществах в популярных социальных сетях – «Фэйсбуке», «Вконтакте», «Твиттере» и т.д.

Автор выделяет четыре основные группы СМИ по их отношению к явлению ксенофобии: 1) официальные государственные СМИ, информация в которых подается без излишней тенденциозности, но в любом случае может оказывать влияние на рост ксенофобских настроений в обществе; 2) коммерческие СМИ, которые руководствуются в своей деятельности принципом востребованности транслируемой информации, ее сенсационности и, стремясь к коммерческому успеху вследствие публикации сенсационных материалов, легко допускают возможность публикации материалов ксенофобского или провокационного характера; 3) националистические СМИ, к которым относятся газеты, журналы, электронные издания, страницы в социальных сетях, сознательно ориентирующие общество на усвоение националистических и ксенофобских установок в соответствии с политической линией, определяющей деятельность данных СМИ; 4) антиксенофобские и антифашистские СМИ, также представленные, прежде всего, в электронном сегменте отечественного медиaproстранства и выступающие с резкой критикой ксенофобии и националистических настроений.

Особую значимость приобретает Интернет. Автор подчеркивает, что наибольшее влияние интернет-коммуникация оказывает

⁴⁰ *Белякова Е.А.* Конструирование этнической идентичности в современной России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Саратов, 2007. – С. 14.

на молодежную среду. Проведенный автором контент-анализ сообществ и страниц в социальной сети «ВКонтакте» свидетельствует о том, что в данной социальной сети действует значительное количество сообществ и страниц, ставящих своей целью пропаганду националистических настроений и ксенофобии. Так, националистическое сообщество «Новая Русь» включает более 90 000 подписчиков, из которых более 28 000 представлено лицами в возрасте до 18 лет, 20 000 – лицами в возрасте 19–22 лет и 24 000 – лицами в возрасте от 23 до 30 лет⁴¹. Другая националистическая страница «Реструкт» имеет более 28 000 подписчиков, из которых более 6 000 составляют лица в возрасте до 18 лет и более 14 000 – лица в возрасте 19–30 лет⁴².

Автор делает вывод, что наибольшим влиянием на молодежную среду в плане распространения этноксенофобских настроений обладают информационные ресурсы сети Интернет. На Юге России аудитория националистических блогов и сообществ охватывает не менее 100 тысяч активных пользователей. Наиболее известны ресурсы движения «Реструкт» и блог Оксаны Вельвы, анализ содержания которых позволяет автору относить их к числу распространителей этноксенофобских взглядов.

Параграф 2.3 **«Основные тенденции распространения этнической ксенофобии в среде молодежи Ростовской области»** посвящен выявлению основных тенденций и перспектив роста этнической ксенофобии молодежи на Юге России, при определении которых автор опирается на вторичный анализ материалов социологических исследований, проведенных в различное время в Ростовской области и других субъектах ЮФО.

⁴¹ Новая Русь: Славянское движение. URL: http://vk.com/novo_rus (дата обращения: 30.08.2012).

⁴² Реструкт Life – интернет-журнал общественного движения «Реструкт». URL: http://vk.com/restruct_life (дата обращения: 30.08.2012).

Как отмечают О.А. Васильева и Ю.Д. Гражданов, наибольшее распространение в Южном федеральном округе имеет кавказофобия как форма этнической ксенофобии, направленной против выходцев из республик Северного Кавказа и государств Закавказья⁴³. Несмотря на то, что республики Северного Кавказа являются частью Российской Федерации, а государства Закавказья имеют политический суверенитет, выходцы из обоих регионов объединяются в массовом сознании как «кавказцы».

Результаты социологических опросов свидетельствуют, что в Краснодарском крае более 35 % респондентов из числа опрошенной молодежи подчеркивают возможность конфликтов на межнациональной почве, а 14,2 % респондентов намерены обязательно принять личное участие в межнациональном столкновении в случае его возникновения⁴⁴. Молодежная среда всегда отличалась повышенной конфликтностью в силу возрастных особенностей ее представителей. Однако в последние годы возрастает детерминированность конфликтов в молодежной среде именно национальными и конфессиональными факторами. В частности, социологическое исследование ЮНЦ РАН в Ростовской области выявило, что 44,2 % молодых жителей Ростовской области и 47,8 % жителей Ростова-на-Дону говорят о национальных особенностях как об основной причине конфликтов в молодежной среде, 29,1 и 33,3 % молодых жителей области и областного центра видят в числе причин конфликтных ситуаций религиозные особенности многонационального населения Дона⁴⁵.

⁴³ *Васильева О.А., Гражданов Ю.Д.* Миграционные процессы в контексте межэтнических отношений в Южном федеральном округе Российской Федерации // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. Вып. 1 / под ред. А.А. Курапова. – Астрахань, 2009.

⁴⁴ *Голованов П.С.* Укрепление межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений, профилактика экстремизма и ксенофобии. URL: http://utopiya.spb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3189:2013-10-26-02-57-15&catid=122:2013-10-25-03-07-40&Itemid=213 (дата обращения: 03.12.2013).

⁴⁵ Социологический портрет молодежи Ростовской области / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д, 2012. – С. 284.

Автор подчеркивает, что примерно половина молодых респондентов подчеркивают особые права русского населения Ростовской области, при этом 12,5 % жителей области видят ее исключительно регионом для русских людей⁴⁶. Это объясняется тем, что в области проживает более консервативное население, чем в Ростове-на-Дону, среди которого националистические настроения и ксенофобские стереотипы имеют большее распространение. С помощью ксенофобских стереотипов жители областных населенных пунктов самоидентифицируют себя как русских и противопоставляют иноэтничным группам, которые рассматриваются в качестве непосредственных конкурентов с социально-экономической и социокультурной сторон.

На основании материалов социологического исследования ЮРФ ИС РАН автор делает вывод, что большая часть представителей ростовской молодежи в той или иной степени проявляет склонность к этнической ксенофобии, поскольку испытывала когда-либо негативные эмоции в отношении представителей другой национальности. Это крайне тревожащий фактор, учитывая, что Ростов-на-Дону, где две трети молодых людей имели опыт негативного отношения к представителям других этносов, все же является многонациональным городом. Также следует отметить, что различия между городом и областью основываются на том, что в городе гораздо в большей степени проявляется культурная несовместимость коренного населения и мигрантов. Тем более что именно Ростов-на-Дону в большей степени является центром притяжения миграционных потоков из других государств ближнего и дальнего зарубежья и республик Северного Кавказа. В восприятии молодежи округа однозначно негативную реакцию встречают представители кавказских этносов, что связывается с повышенной социальной и экономической активностью последних, их высокой численностью в ре-

⁴⁶ Формирование региональной идентичности молодого донского сообщества: ценности, нормы, традиции / ЮРФ ИС РАН. – Ростов н/Д, 2011. – С. 90-91.

гионе вследствие географической близости республик Северного Кавказа и государств Закавказья, отчасти с конфессиональными различиями и террористической активностью религиозно-экстремистских организаций в северокавказских республиках.

Завершая параграф, автор подчеркивает, что для молодых жителей Ростовской области, как и соседнего Краснодарского края, характерна повышенная склонность к этнической ксенофобии, в той или иной степени ксенофобские настроения свойственны приблизительно половине молодых людей, при этом достаточно значительная часть молодежи настроена крайне радикально. Этническая ксенофобия на Юге России носит характер кавказофобии и основывается на социокультурных различиях коренного и «пришлого» населения региона.

В заключение главы автор делает следующие основополагающие выводы. Во-первых, автор подчеркивает, что этническая ксенофобия в молодежной среде региона определяется политическими, экономическими, социально-демографическими и социокультурными факторами. При этом приоритетное значение имеет социокультурная составляющая, поскольку несовместимость образа жизни, ценностных и поведенческих установок выступает наиболее видимой причиной ксенофобских настроений.

Во-вторых, автор делает вывод о формировании этнической ксенофобии в молодежной среде Юга России во многом под влиянием информационного пространства, прежде всего сети Интернет. Анализируя интернет-пространство, автор приходит к выводу о наличии значительного количества националистических информресурсов, охватывающих аудиторию не менее чем 100 тысяч активных пользователей сети и оказывающих существенное воздействие на формирование мировоззренческих ориентиров молодежи.

В-третьих, автор приходит к выводу о широком распространении этнической ксенофобии среди молодежи в Южном федераль-

ном округе, в том числе в Ростовской области и Краснодарском крае, основываясь на вторичном анализе материалов социологических исследований. По данным автора, не менее половины молодых жителей региона склонны к этнической ксенофобии. Автор считает, что этническая ксенофобия молодежи в регионе имеет тенденции к росту, детерминированные активизацией миграционных процессов и увеличением численности мигрантов, слабостью государственной национальной политики, провокационными действиями экстремистских сил.

В **заключении** подводятся общие итоги работы, формулируются окончательные выводы и намечаются пути дальнейшего исследования проблемы.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

Монографии:

1. *Гонцовский В.К.* Этническая ксенофобия в молодежной среде Ростовской области. Под ред. В.В. Кривопускова и В.В. Черноуса / Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 81. М. – Р.н/Д.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2014. 8,4 п.л.

В изданиях Перечня ВАК при Минобрнауки РФ:

2. *Гонцовский В.К.* Влияние средств массовой информации на этническую ксенофобию в молодежной среде современной России // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 11. 0,5 п.л.

3. *Гонцовский В.К.* Рост миграции как фактор распространения этнической ксенофобии в молодежной среде // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2014. № 2. 0,5 п.л.

4. *Гонцовский В.К.* Этническая ксенофобия в Южном Федеральном округе: причины и тенденции распространения в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. 0,5 п.л.

Другие издания:

5. *Гонцовский В.К.* Основные тенденции распространения этнической ксенофобии в среде молодежи в Ростовской области. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2013. 1 п.л.

6. *Гонцовский В.К.* Специфика распространения этнической ксенофобии в среде молодежи. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2013. 1 п.л.